

УДК 026/027

Лосева Н.И.

Реплика

С большим интересом прочла в сборнике [1994. № 5] статью А.В. Гришина и А.М. Ушаковой, посвященную классификации библиотек. Тема очень актуальна, дискуссия идет годами, по решения никакого нет. До сих пор каждая библиотека именует себя

так, как хочет [см. статью Г. Фонотова "Что в имени твоём?" в журнале "Библиотека". 1993. № 6].

Будучи работником системы вузовских библиотек, я не беру на себя смелость рассуждать о классификации других библиотек, например, публичных. Хотя, думается, что ту же Публичную библиотеку им. М.Е. Салтыкова-Щедрина хочется отнести в первую очередь к группе научных, национальных, а уж потом — публичных.

Будучи практиком, я увлекаюсь чистой теорией библиотековедения и не считаю библиотечное дело Большой наукой, поэтому не берусь говорить о ценности первой части статьи и ее наукообразных изысках.

Но отнесение вузовской библиотеки в разряд **УЧЕБНЫХ** вызывает у меня резкие возражения. Особенно в наше время, когда приобретение учебников в большом количестве уже просто невозможно, когда в учебном процессе сплошь и рядом используются научные и периодические издания.

Авторы, правда, делают уступку, говоря, что в вузовских библиотеках, относящихся к классу специальных, подклассу учебных, все-таки "имеются огромные массивы литературы, предназначенной для научных работников, поскольку вузы проводят обширные научные исследования. Тем не менее приоритетной функцией для таких библиотек остается обеспечение (учебной) литературой студентов и преподавателей". Хочу сказать авторам, видимо, близко не знакомым с библиотеками вузов, что массивы научной литературы предназначены не научным работникам, которых, кстати, в структуре вуза сравнительно немного, а прежде всего преподавателям и студентам. Обеспечение преподавателей учебной литературой — это вообще не функция, тем более не приоритетная, так как преподаватели в основном, за очень редким исключением, приходят в библиотеку прежде всего за научной литературой. И соотношение книговыдачи примерно одинаковое: 50 % общей книговыдачи составляет учебная литература. Пока 50 %, ибо мы еще умудряемся выдавать студентам в сентябре и феврале комплекты учебников. Но этот процент постепенно падает, так как с каждым годом уменьшается экзemplарность требуемых студентами книг и скоро не из чего будет делать эти комплекты.

Посещаемость абонементов учебной литературы (в тех вузах, где они выделены) велика только в начале и конце семестров. В остальное время часы работы этих абонементов обычно даже со-

крашают. В то же время абонементы и читальные залы научной литературы работают круглый год с большой нагрузкой.

Вторая ошибка авторов, на мой взгляд, — это заявление о том, что "во многих вузах имеется разветвленная сеть библиотек, включающая учебные, научные, а иногда производственные и публичные" (!?). По всем руководящим и типовым документам Госкомвуза (ранее — Минвуза) вузовская библиотека — ЕДИНАЯ, под руководством директора, с ЕДИНОЙ системой комплектования, учета и обработки ЕДИНОВОГО фонда, но с разветвленной системой обслуживания, т. е. сетью отраслевых отделов, абонементов читальных залов. Например, в библиотеке Московского педагогического государственного университета 13 абонементов и 10 читальных залов. Эти пункты обслуживания могут быть учебными, научными, даже (с натяжкой) производственными (в техническом вузе — отдел нормативно-технической документации), но каким образом — публичными?! Или под этим подразумеваются абонементы художественной литературы, имеющиеся почти в каждой вузовской библиотеке?

И отсюда — основное возражение. Библиотека, где очень сложное комплектование, основанное на серьезнейшем анализе учебных планов, программ, тематики научных исследований каждой кафедры, уже является НАУЧНОЙ.

Любое высшее учебное заведение состоит из факультетов и кафедр, являющихся его официальными научными структурными единицами.

И библиотека структурно приравнивается к ним, ее директор является равноправным членом ученого совета вуза. Я уже не говорю о прочих серьезнейших исследованиях, проходящих в большинстве вузовских библиотек, об их научно-библиографической работе, автоматизации технологических процессов, научно-методической деятельности и пр., и пр.

И уже совсем далеко от жизни деление библиотек по социальным технологическим функциям, по организации обслуживания и т. д. Чем больше библиотека, тем больше функций она выполняет. Та же вузовская библиотека иногда является отраслевым депозитарием и при этом ее абонемент художественной литературы используется для семейного чтения преподавателей, студентов и сотрудников. Вариантов может быть множество.

Все гениальное всегда просто. Не нужна такая наукообразная классификация библиотек. Недаром в книге "Библиотеки и библиотечное дело США: комплексный подход", выпущенной под ре-

дакцией В.В. Попова издательством "Логос" в 1992 г., авторы делят библиотеки на национальные, научные фундаментальные, публичные, школьные и специальные. Группу научных в основном составляют библиотеки университетов и колледжей, в тексте их называют еще академическими. Это соответствует международному стандарту "Библиотеки". Там предлагаются следующие категории:

национальные библиотеки,
библиотеки вузов,
другие крупные неспециальные библиотеки,
школьные библиотеки,
специальные библиотеки,
публичные (массовые).

И все. Может быть, не будем изобретать велосипед?